

Однако мальчик решил сосредоточиться на утекающей в печать чакре, желая почувствовать все происходящие с ней процессы. Несколько мгновений спустя он уже мог ощущать, как чакра Кьюби просачивается в его собственную систему циркуляции, почти сразу преобразуясь в более полезную форму как печатью, так и Путем Прета, который, как он понял, работал пассивно с тех пор, как активировался риннеган.

Внезапно ребенок почувствовал знакомое напряжение в голове, которого не испытывал уже несколько месяцев. Он поддался этому чувству, позволив сознания погрузиться куда-то в глубь себя самого.

...

- Итак, ты вернулся.

Наруто открыл глаза и, конечно же, снова оказался в огромной комнате, которая символизировала собой печать, расположенную у него на животе.

- Кьюби. - Кроха слегка наклонил голову, прежде чем почувствовал сильный порыв теплого воздуха, обдувший его с ног до головы, когда Лис презрительно фыркнул.

- Не нужно любезностей, человек. Зачем ты пришел сюда? Или тебе нравится щеголять своей свободой перед узником?

Ребенок нахмурился и сел на пол, скрестив ноги.

Он не мог этого разглядеть, но девятихвостый нахмурился.

- Ты знаешь, я никогда не просил запечатывать тебя внутри меня. - Он снова почувствовал теплое дыхание Кьюби, окутавшее его тело, когда колоссальный Лис фыркнул, на этот раз от удовольствия.

- Так ты пришел, чтобы пожаловаться на несправедливость своего жалкого существования? Как типично для вашего вида.

Узумаки и глазом не моргнул. Он долго и упорно думал о ситуации между ним и его непрошенным соседом и больше не боялся Кьюби, по крайней мере, до тех пор, пока тот был надежно заперт внутри клетки.

- Ты говоришь так, как будто знаешь людей.

Глубоко в темноте камеры блондин увидел, как приоткрылся одинокий красный глаз. Вертикальный зрачок обозрел пространство, пока не остановился на малюсенькой фигурке.

- Я знаю о вашем роде гораздо больше, чем мне хотелось бы.

Долгое время между ними царил молчание, и когда стало ясно, что собеседник не собирается говорить, Лис раздраженно хрюкнул и закрыл глаз.

- Что случилось? - В ответ "прозвучала" лишь тишина, на этот раз почти осязаемая, но каким-то образом Наруто чувствовал, что все внимание хвостатого было сосредоточено прямо на нем.

- Что заставило тебя так сильно ненавидеть нас?

Снова громкое ворчание эхом разнеслось по клетке и за ее пределы, прутья слегка задрожали. Могучий Лис поднялся на лапы. Медленно и неуклюже он подошел к решетке. Каждый шаг отдавался эхом по всему пространству и заставлял дрожать землю.

Наконец-то Узумаки смог хорошенько рассмотреть существо.

Его оранжевый мех блестел в тусклом свете, от глаз до ушей, принадлежавших скорее кролику, а не лисе, тянули черные прямые отметины. Девять длинных хвостов медленно и синхронно покачивались позади гигантского тела, каждый из которых выглядел так, словно мог одним небрежным движением смахнуть горные пики. Как ни странно, у него оказалось довольно гуманоидное туловище, а передние конечности и вовсе походили скорее на человеческие, а не звериные лапы, обладая вполне узнаваемыми пятипалыми кистями. В остальном он выглядел именно так, как и предполагалось: большой лис с девятью хвостами.

- Время человек, время случилось. Время породит в существе больше ненависти, чем любое количество жалких обид или недовольства, и так уж случилось, что я проклят даром бессмертия. - Кьюби прищурился, ложась на живот и оборачивая хвосты вокруг себя. - Почему ты спрашиваешь о таких бессмысленных вещах, человек? Что тебе с этого толку? Ищешь средство контролировать меня? Тебя не устраивает просто подождать, пока эта проклятая печать закончит перекачивать в тебя мою чакру? - Его пристальный взгляд оставался зафиксирован исключительно на блондине, пронизывая его насквозь.

- Я хочу понять тебя.

Девятихвостый на мгновение растерялся. Это был не тот ответ, которого он ожидал получить.

- Ты потерпишь неудачу, а теперь уходи.

Наруто снова почувствовал притяжение, однако на этот раз был готов и не позволил вышвырнуть себя прочь из пространства печати.

Кьюби встал, чтобы вернуться на прежнее место, скрывшись во тьме, но почувствовал, что он все еще не один и обернулся.

- Зачем ты испытываешь мое терпение, человек? Позволь мне обрести покой.

Однако мальчик не пошевелился, он даже не моргнул: на самом деле его глаза были закрыты с тех пор, как лис начал говорить.

- Это то, чего ты хочешь? Умиротворения и спокойствия? - Биджу остановился, медленно покачивая хвостами. Красные глаза "обласкали" неподвижную фигуру ребенка, в очередной раз находя тревожные сходства, которые он заметил еще в прошлый раз. - Тогда зачем нападать на Коноху? Зачем причинять вред людям, которых считаешь столь незначительными? Чего ты хотел добиться тем поступком?

Удивительно, но Узумаки услышал рычание в клетке, и когда он открыл глаза, то обнаружил, что морда Кьюби находится в неудобной близости от прутьев, а челюсти угрожающе оскалены.

- Не испытывай меня, человек. У меня нет причин объясняться ни с тобой, ни с кем-либо из твоего жалкого вида. Продолжай раздражать меня, и я позабочусь о том, чтобы момент, когда я наконец-то выберусь из печати, стал самым мучительным за всю твою жалкую жизнь. - Он почти пренебрежительно взмахнул хвостами и высоко поднял голову над ребенком, почти полностью скрывшись в темноте. - А ТЕПЕРЬ, Я СКАЗАЛ, УХОДИ!

Снова блондин почувствовал рыбок, но в этот раз намного сильнее, чем раньше. Он не смог сопротивляться, и его насильно вышвырнули из печати.

Когда он, наконец, убедился, что снова один, Лис отступил обратно в клетку, глубоко в темноту, где даже не мог видеть себя, а прутья стали не более чем крохотным окошком света. Он свернулся калачиком вокруг себя, накрыв тело всеми девятью хвостами и заснул, нахмутив брови.

...

Одинокая фигура, освещенная тенью заходящего за ее спиной солнца, шагала по гребню огромной песчаной дюны, оставляя за собой след медленно исчезающих отметив. Длинный коричневый плащ развевался на теплом ветру, защищая тело от резких ветров пустыни, несущих острые песчинки и песчаных бурь, обычного явления для этих краев.

Путешественник был не очень высоким или внушительным, однако имел довольно приличный для своего возраста рост в полтора метра.

Однако в нем было нечто способное привлечь внимание и надолго поселиться в памяти.

Возможно, это была единственная бусина магатама, свисавшая с его уха, которая весело сверкала, отражая угасающий свет солнца. Может быть, это были пряди ярко-светлых волос, которые выбивались из-под его капюшона после порывов ветра. Или, это был высокий сякудзе, звенящий при каждом шаге, да на самом деле превосходящий размером рост своего владельца.

Впрочем, в глаза бросалась и иная странность – песок, попадавший в зону около метра радиусом вокруг фигуры, странно отскакивал назад, будто отброшенный каким-то барьером.

Фигура остановилась, слегка опираясь на посох, который, на удивление, совсем не погрузился в дюну, несмотря на то, что поддерживал вес путешественника.

Он огляделся. Тени, отбрасываемые капюшоном, скрывали направление, в котором смотрели глаза.

Наконец Наруто откинул его назад, высвободив копну ярко-золотистых волос, собранных сзади в короткий колючий хвост. Он любовался видом на огромные песчаные барханы, простирающиеся вдаль, насколько хватало зрения.

Фиолетовые глаза сузились в щелочки.

Плащ продолжал развеиваться, пока блондин просто стоял на месте, наслаждаясь моментом. Палящий день уже начал переходить в морозную ночь, оставляя путнику лишь короткий сумеречный час тишины и мира. На небе начали проглядываться звезды, ободренные медленным спуском солнца, отступающего за горизонт.

Нежная улыбка появилась на его усатых щеках, пока он вспоминал события, которые привели его сюда.

...

- Доброе утро, Наруто, ты выглядишь намного лучше после хорошего отдыха. Как ты находишь храм до сих пор?

Молодой блондин поднял глаза с улыбкой, в которой было и волнение, и бесконечная благодарность к гораздо более старшему мужчине.

- Тут здорово! Монахи такие милые! И хотя Сора иногда может быть очень раздражающим, он дружелюбен и помогает мне с делами, когда Чирику занят!

Чукаку довольно улыбнулся, взъерошив волосы ребенка: кроха был так счастлив своей новой жизнью, что ему было все равно на этот жест.

- Я искренне рад. Если тебе что-нибудь понадобится или если возникнут какие-либо вопросы или проблемы, обращайся прямо ко мне. Хорошо?

Ребенок взволнованно кивнул, и сердце настоятеля храма потеплело, когда он увидел, что неподдельная невинность вернулась к чертам лица мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2315363>